- Не бойся, с твоим даньтянем ничего не случится. Ты научишься управлять этой силой, - в его ушах зазвенел голос Хуан Лузи. Он через мои наушники мог говорить с Инь Шенгуа. Мощная техника.

Инь Шенгуа действовал быстро. Несмотря на то, что сила в нем была свирепой и властной, пока она использовалась правильно, приносила телу пользу.

Укрепив меридианы, она вернулась к даньтяну. Даньтянь продолжал вращаться, расширяясь и укрепляя лобковую область.

Инь Шенгуа понимал, что сегодня у него невероятная возможность.

В моем теле сила также возросла. Лорд Женгуян научил меня, как контролировать столь властный и жестокий поток.

- Девочка, ты не можешь поглотить и очистить силу из сердца Бога Дракона за один раз. Сначала медленно обработай часть, в будущем ты сможешь использовать ее бесконечно. Это сокровище может помочь тебе прорваться через уровень Бога!

- Да, сила слишком сильная для твоего невысокого уровня совершенствования, - сказал Хуан Лузи. – К счастью мой ученик здесь и сможет помочь справиться с этим. В противном случае, для девочки сегодня закончилось бы печально.

- Хуан Лузи, такое чувство, что у тебя есть план, как помочь своему ученику, - улыбнулась Фея Розового Облака. – Он в любой ситуации получает выгоду. Жаль, что в сердце девочки Цзюньяо нет для него места. Ты зря тратишь свое время.

- Чем плох мой ученик? – фыркнул Хуан Лузи. – Ха-ха, разве в мире смертных нет поговорки: «Хотя у красивых цветов есть садовник, я все равно разрыхлю почву». Я с оптимизмом смотрю на своего ученика, у него все получится.

Я потеряла дар речи. Старший Хуан Лузи, вы меня убиваете. Нет, этим вы лишь вредите своему ученику!

Но сейчас не время говорить об этом, сначала нужно подавить силу, бушующее в теле.

Я хотела убрать руку из рук Инь Шенгуа, но не получилось. Дело не в том, что он отказывался ее выпускать, а в том, что сила в нас, связала нас и не отпускает. Нам пришлось сесть, скрестив ноги и закрыв глаза, и начать практиковать.

Я запускала «Великое искусство глубокого неба» снова и снова, и сила Бога Дракона медленно вошла в мою лобковую область, продолжая вращаться. Сила, которая оставалась в моих меридианах, перемещалась и впитывалась мной.

Невероятные ощущения. Я чувствую, что эта сила практически разрывает мою плоть и кровь. Но нужно терпеть.

Одновременно с болью я чувствовала, что моя сила увеличивается, а база совершенствования неуклонно растет.

Практически не прилагая усилий, я пробили промежуточный пятый уровень!

Другим обычно требуется от десяти лет, чтобы пройти путь от начального до средины пятого уровня. Даже у людей с высоким талантом на это уходит несколько лет, а я всего лишь на днях перешла порог пятого уровня и вот, уже в середине.

Но это еще не конец! Моя сила продолжает стремительно расти, а духовная энергия в теле устремляется к верхушке пятого уровня, словно поток.

Сделано! Я перешла на высшую ступень пятого уровня плавно и практически безболезненно. Есть от чего потерять дар речи!

Инь Шенгуа и я продолжали спокойно совершенствоваться, а в это время Тан Мингли, Шан Гуань Юнь и остальные сражались на мечах во внутреннем дворике.

Великий Мастер семьи Шан Гуань коснулся своей стороны и улыбнулся:

- Старейшина Тан, вашему великодушию нет предела. Ваша женщина с другим мужчиной держатся за руки, чтобы продвигаться вперед, а вы продолжаете ее защищать.

Лицо Тан Мингли исказилось от ярости, но он сдерживался, в отличие от Бай Нинцина, Гао Ханя и других недовольных, которые хотели бы оказаться на месте Инь Шенгуа.

Даже Шан Гуань Юнь почувствовал, как сжалось его сердце.

Но недаром Тан Мингли был тем, кого я выбрала. Его лицо было спокойным, когда он сказал:

- Цзюньяо и Инь Шенгуа так сидят, потому что продвигаются. Кроме того, все это происходит среди белого дня на глазах у всех. Они ничего не делают экстравагантного. Если бы у вашей жены был такой шанс, запретили бы вы ей продвигаться из-за ревности? Остановили бы ее совершенствование?

Лицо Великого Мастера нахмурилось. Нынешний мир отличается от мира древних людей. Мужчины и женщины сегодня равны, не то, что раньше. Если муж и жена из-за зависти мешают друг другу совершенствоваться, это все равно, что убить!

Что для монаха самое главное? Не семья, а практика! Продвижение, стремление возвыситься!

Только потому, что вы немного ревнуете, вы ставите жирную точку на будущем других, не говоря уже о муже, жене, дочери или сыне. Это приведет к тому, что вы до смерти будете врагами своей семьи.

Но сегодняшний мир – это не древний мир!

Слова Тан Мингли задели Шан Гуань Юня за живое. Не давая Шан Гуань Юню времени подумать, он спросил:

- Шан Гуань Юнь, что ты собираешься делать? Хочешь прервать продвижение Цзюньяо и Инь Шенгуа?

Как только имя Юань Цзюньяо было произнесено, на лицах сражающихся появилось неловкое выражение. Среди достойных людей хочется сохранить лицо!

Многие задумались, что если что-то делать до конца, то нужно это сделать чисто. Они просчитывали шансы на будущее. Если убить Тан Мингли с командой и отнять их сокровища, какие шансы на победу? Можно ли потом аккуратно разобраться с остальными?

Но помимо них есть еще Лэй Цзе. Если убить его, то это быстро станет достоянием общественности, тогда проблема перерастет в катастрофу, ведь он представляет страну.

В древности это называлось убийством начальника двора и считалось тяжким преступлением. Расплатой за преступление была смертная казнь.

В этот момент послышались быстрые шаги. Освободив духовное чутье, все отправились исследовать территорию. Под горой находилась большая армия, которая направилась в их сторону.

Теперь семья Шан Гуань не осмелиться убить Тан Мингли и команду. Шан Гуань Юнь улыбнулся и сказал:

- Старейшина Тан, вы тоже думали об этом. Почему у нас возникла эта мысль? Мы не враги госпоже Юань и Инь Шенгуа. Но помимо нас, здесь есть скрытые опасности, такие как маленькие призраки и незваные гости.

- Итак, вы готовы защитить мою Цзюньяо? – усмехнувшись, спросил Тан Мингли.

Слова «мою Цзюньяо» вызвали у Шан Гуань Юня сильное желание кого-нибудь убить, но он быстро совладал с собой.

- Старейшина Тан, - улыбнулся в ответ Шан Гуань Юнь, - хотя между нами были в прошлом небольшие недоразумения, думаю, нам не стоит враждовать.

Тан Мингли и другие потеряли дар речи. Они не думали, что Шан Гуань Юнь будет таким толстокожим и уверенным в себе.

К нам приблизился отряд, который возглавлял председатель Тань. Увидев Юань Цзюньяо и Инь Шенгуа, он пораженно сказал:

- Похоже, у госпожи Юань и молодого мастера Иня есть большие шансы. Это хорошо для Китая.

Он повернулся к подчиненным и отдал приказ:

- Организуйте им защиту. Чтобы ни случилось, вы не должны их беспокоить.

За их отрядом пришли другие охотники за сокровищами. Они с завистью смотрели на оцепление, желая захватить то, что охраняет специальный отдел. Но также понимали, что если они хотя бы намекнут на это, то получат псионическую пулю в лоб.

Хотя призрачное пространство исчезло вместе с призраками, сокровища, которые Цин Ян разбросал по санаторию, чтобы привлечь незнакомцев, остались. Но мало кто осмелится под носом у председателя Таня устроить бойню.

Во время обследования территории было найдено много сокровищ, одновременно были пойманы и уничтожены несколько призраков, которых Цин Ян породил при помощи сердца Бога Дракона.

Женщина-призрак, пение которой завораживало незнакомцев, была ранена моей флейтой. Она попыталась сбежать, но незнакомцы, которые в настоящее время находились на горе, не дали ей шанса. Она была поймана, приведена в задний двор и торжественно передана в руки специального отдела.

В специальном отделе ее долго допрашивали. Выяснилось, что ей было 400 лет. Она была горничной во дворце, в который отправила ее семья в возрасте семи лет. В родной семье ее не любили, потому что она была дочерью наложницы. Во дворце она прислуживала королеве.

Хотя она была простой девушкой, каждый год в составе свиты императрицы она приходила на гору Байюэ.

Однажды во время поклонения Луне она встретила зверя, который похитил ее. К счастью, ее спас охранник. Между ними возникли теплые чувства, которые переросли в нечто большее. Они стали любовниками.

Охранник служил при дворце на горе Байюэ, они могли встречаться только один раз в год.

В тот год она снова последовала за императрицей на гору. Здесь она узнала, что любимый женился и был переведен в другую местность. Ее бросили.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1480774